«Брат Ху, что ты задумал?» Тан Сяоцюань медленно присел к стене, стараясь максимально избегать палящего солнца.

«Он затачивает нож», - небрежно ответил Ху Сяодун.

Он поднял мачете в руке, а затем осмотрелся на палящем солнце. Казалось, что результат полировки его не удовлетворил, поэтому он снова положил его и продолжил полировать точильным камнем.

«Хе-хе, брат Ху, давай сделаем перерыв, сейчас полдень, и солнечный свет самый сильный. Посмотри, как ты потеешь, остерегайся теплового удара», - Тан Сяоцюань выглядел встревоженным, сильно придираясь к своей матери.

Ху Сяодун равнодушно покачал головой, его глаза сосредоточились на мачете в ладони: «Ничего страшного, когда я его подам, я пойду отдыхать. Иначе этот парень будет рассердиться на меня, я не хочу Ат». момент жизни и смерти против врага, какая там вилка ».

Сквозь ухмылку просвечивал ряд белых зубов, Ху Сяодун улыбнулся, как ребенок.

Кажется, что У Чао прав: этот Ху Сяодун, хотя он серьезен и осторожен в бою, он все же очень доступен в повседневной жизни.

Тан Сяоцюань согласился с сухой улыбкой, он не стал продолжать свой совет, в конце концов, скрученная дыня не сладкая. Кроме того, он пришел сюда под палящим солнцем не просто для того, чтобы сказать эти два вежливых слова.

Тихо сидя на спине, не говоря ни слова, Тан Сяоцюань теперь чувствует, что загорает на курорте, но его постоянно раскосые глаза выдают его незримо.

Так что он делает? Он ждет.

Чего же ты ждешь? В ожидании, когда Ху Сяодун закончит свою работу.

Потому что он понимает, что в этот момент опрометчиво спрашивать других о вещах не только внезапно и необоснованно, но также трудно получить серьезный ответ от другой стороны.

Поэтому он решил подождать.

Ван Цян и другие уже вернулись в сарай, чтобы отдохнуть, и только Тан и Ху остались сидеть бок о бок на огромной крыше.

Ху Сяодун механически затачивал загнутые края лезвий механически, и шелестящий звук, создаваемый пересечением каменных лезвий, смешанный с храпом спящих людей, разносился, как падающий и волнообразный удар в небе над зданием.

Примерно через 10 минут Ху Сяодун наконец положил точильный камень в руку и снова поднял мачете, и гладкая поверхность ножа излучила холодный свет в отражении солнца.

На этот раз Ху Сяодун не показал каких-либо странных выражений лица. Он остался очень доволен результатами полировки. Сексуальная толстая губа постепенно выгибалась под влиянием радости.

Возможность здесь! Слегка уставшие глаза Тан Сяоцюаня внезапно заблестели. Он не стал ждать, пока Ху Сяодун предпримет какие-либо действия. Он поспешно сел и хвалил: «Ух ты,

брат Ху, хорошее мастерство, этот нож действительно новенький!

Никто не любит слушать хорошие вещи, и Ху Сяодун не исключение.Когда он слышит, как шедевр в руке хвалит собеседник, его настроение просто невероятно комфортное.

«Кстати, брат Ху, ты солдат? Я думаю, ты знаешь, как точить нож и стрелять стрелами. У тебя как раз правильная физическая подготовка. Ты, должно быть, тренировался». Тан Сяоцюань продолжал избивать и вести Ху Сяодуна к Его тема для обсуждения очень близка.

«Ха-ха», - Ху Сяодун энергично махнул рукой, а затем дважды рассмеялся: «Сяо Тан, ты смотришь на меня слишком высоко, так как я могу сравниться с настоящим солдатом? Но, лук и стрелы. Я действительно тренировался. Сказать» честно говоря, несколько лет назад я был членом муниципальной команды по стрельбе из лука, но, к сожалению, из-за напряжения спины я просто ... "

«О ~» Как будто думая о прошлом, Ху Сяодун мысленно вздохнул, его темное пластиковое лицо также мгновенно потускнело.

Видя одинокое выражение лица собеседника, Тан Сяоцюань не мог не нахмуриться.Очевидно, он не хотел, чтобы Ху Сяодун продолжал говорить по этому поводу, потому что для него были более важные вещи, которые последний должен был проверить.

Поэтому Тан Сяоцюань, не колеблясь, впервые отвернулся от этой темы: «Брат Ху должен был убить много зомби за это время. Посмотри на щель в своем ноже раньше, цк!»

Во рту раздалось два подсознательных писка.Когда он вспомнил, что видел плотную щель в клинке другой стороны, Тан Сяоцюань почувствовал, что все его тело стоит вверх ногами.

«Хе-хе, к слову об этом, я убил ... много зомби», - насмешливо рассмеялся Ху Сяодун, немного грустный и беспомощный.

«Не бойся Сяо Тан, ты шутишь, я часто думаю о лицах зомби, которых я убил. Я не знаю, было ли то, что я сделал, правильным или неправильным. Хотя я убил их для самозащиты, они были живые люди когда-то и сейчас. У них также есть семьи, родители и дети. Хотя они стали кровожадными монстрами из-за вируса, мы ... действительно имеем право убить их одним ударом? "

Руки, державшие рукоять ножа, не могли сдержать дрожи, и все тело Ху Сяодуна было напряжено, и постоянное дыхание ясно показало его волнение в данный момент.

Тан Сяоцюань тихо глубоко вздохнул.

Нет сомнений в том, что то, что только что сказал Ху Сяодун, является тяжелой темой. Я считаю, что Рао - наиболее знающий философ и не может дать точного ответа.

Атмосфера на месте происшествия внезапно погрузилась в мертвую тишину. Тан Сяоцюань понял, что ему следует сказать, поэтому, немного склонив голову, он медленно поднял голову и сказал: «Брат Ху, я обдумал то, что ты сказал. Я так думаю. Независимо от того, какой вид имеет право на выживание, это право не должно основываться на исчезновении другого вида.

«Но зомби в настоящий момент, очевидно, не следуют этому правилу. У них есть только одно правило - уничтожить или ассимилировать все живые виды на Земле».

"Итак, я думаю, что убийства, которые мы совершаем сейчас, совершаются не только для самозащиты между вами и мной. В конечном итоге мы боремся за выживание всего человечества. Мы боремся за выживание тех, кто живет на Земле. . Мы сражаемся за виды, и мы сражаемся за людей, которых заставили превратиться в зомби ».

"В этой битве мы многое потеряем и, возможно, станем так называемыми палачами, но для того, чтобы выжить, для продолжения жизни человечества, чтобы мы дожили до завтрашнего дня, мы должны сделать определенные вещи, потому что у нас нет выбора ".

«Закон джунглей, ха-ха», - легко произнес эти четыре слова Ху Сяодун, выслушав обсуждение Тан Сяоцюаня, и сразу же взглянул на солнце над своей головой и эмоционально пробормотал: «Я не пойду в ад, кто будет? к черту? Ничего, ничего ... "

http://tl.rulate.ru/book/51655/1311450